

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Королева Д. В. Обеспечение жилищных прав граждан при осуществлении комплексного развития территории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–2 (62). С. 168–171.

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: [www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.11.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ГрК : текст с изменениями и дополнениями на 2 июля 2021 года : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года// Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: [www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.11.2022).

4. Бандорин Л. Е., Башарин А. В. О предоставлении земельных участков при комплексном развитии территории по инициативе правообладателей // Закон. 2021. № 11. С. 41–52.

5. Румянцев Ф. П. Особенности правового режима территорий, предназначенных для комплексного развития // Аграрное и земельное право. 2021. № 6 (198). С. 75–80.

УДК 343.8

Ковальчук Владлена Владиславовна

студент, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

iavnova98@bk.ru

Ларин Дмитрий Анатольевич

прокуратура Костромской области

г. Кострома, Российская Федерация

dlarin056@gmail.com

**К вопросу о проблеме трудоустройства осужденных
к исправительным работам**

(на примере г. о. г. Буй и Буйского района Костромской области)

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении достаточно длительного времени не решенной до сих пор остается проблема трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам. Недостатки правового регулирования указан-

ного вопроса заключаются в том, что в уголовно-исполнительном, трудовом законодательстве отсутствуют четкие и определенные формулировки по возможному отказу работодателей от трудоустройства таких осужденных. В свою очередь, это негативно сказывается на практике реализации такого уголовного наказания, а, следовательно, и на достижении целей и задач уголовного и трудового законодательства, и в результате, затягиванию исполнения приговора суда, повышению уровня рецидивной преступности. Для решения существующей проблемы сформулирован ряд решений, среди которых введение административной ответственности, введение дополнительной налоговой льготы.

Ключевые слова: принцип гуманизма, исправительные работы, восстановление прав потерпевших, отказ работодателей от трудоустройства осужденных, квотирование рабочих мест, налоговые льготы, административная ответственность.

Kovalchuk Vladlena Vladislavovna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Larin Dmitry Anatolyevich

prosecutor's office of the Kostroma region

Kostroma, Russian Federation

To the issue of employment of offenders sentenced to correctional labor (on the example of Bui and Buysky district of the Kostroma region)

The relevance of the research topic is determined by the fact that for quite a long time the problem of employment of offenders sentenced to correctional labor has remained unsolved. The shortcomings of the legal regulation of this issue are caused by the fact that criminal enforcement and labor legislation lacks clear and definite formulations on the possible refusal of employers to hire such convicts. This, in turn, has a negative impact on the implementation of such criminal penalties and, consequently, on the achievement of the goals and objectives of criminal and labor legislation, and, as a result, the delay in the enforcement of court sentences, the increase in the level of recidivism. To solve the existing problem, a number of solutions have been formulated, including the introduction of administrative liability and the introduction of an additional tax credit.

Keywords: principle of humanism, corrective work, restoration of rights of victims, refusal of employers to hire convicts, job quotas, tax benefits, administrative responsibility.

Ключевой основой реализации задач уголовного законодательства являются основополагающие принципы, а именно принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, а также принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ), который выражается в недопущении унижения человеческого достоинства и уважении к личности. В настоящее время наблюдается рост назначения судами уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, одним из которых являются исправительные работы, в основе которых лежит труд. В 2020 году исправительные работы были назначены 40 924 осужденным, в 2021 году – 46 271, за 1 полугодие 2022 года – 22 831 осужденному, что говорит о широком применении данного вида уголовного наказания. Наибольшее количество назначения такого уголовного наказания, как исправительные работы, было вменено по ст. 157 УК РФ,

а именно в 2019 году в отношении 30 216 осужденных, в 2020 и 2021 годах 23 608 и 29 955 соответственно, а за 1 полугодие 2022 года уже назначено 14 298 осужденным [4]. Помимо реализации целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, такой вид наказания, как исправительные работы позволяет восстановить права потерпевших. К примеру, суды, назначая исправительные работы лицам, осужденным по ст. 157 УК РФ (так называемые алиментщики), обеспечивают восстановление прав потерпевших, так как из заработной платы таких осужденных удерживаются денежные средства на содержание его несовершеннолетних детей, что является эффективным механизмом по взысканию задолженности для такого рода преступлений. Кроме этого, суды не редко назначают исправительные работы и по ст. 115, 112 УК РФ, где последствиями совершения таких преступлений является причинение телесного вреда здоровью потерпевшему. В 2020 году по ст. 115 УК РФ исправительные работы были назначены 1057 осужденным, а 2021 году – 885, по ст. 112 УК РФ в 2020 году – 220 осужденным, в 2021 году 256. В данном случае суд, избирая в качестве наказания исправительные работы, не только восстанавливает права потерпевшего в связи с причинением физического ущерба, обязывая его на труд, но и позволяет потерпевшему получить компенсацию за моральный вред здоровью, а также возмещение за понесенные им расходы на лечение от полученных травм. Кроме всего вышеперечисленного, суд предоставляет ему возможность получать постоянный доход, предоставляя ему возможность самому себя обеспечивать, что в свою очередь, предотвращает рост безработицы, а за счет удержаний из его заработной платы позволяет увеличивать доход в бюджет государства. Более того, как отмечает Е. В. Авдеева, в процессе трудовой деятельности лицо подвергается прямому воспитательному воздействию как трудом, так и социальной средой в виде трудового коллектива, тем самым, не вовлекая осужденного в социально негативную среду [2, с. 56]. На наш взгляд, это способствует развитию у него чувства ответственности перед обществом, сохранению потребности к нормальной жизни, что считаем весьма важным.

Особенность указанного вида уголовного наказания заключается в обязанности осужденного трудиться, поэтому при исполнении данного вида наказания права осужденного охраняются ТК РФ. Однако на практике трудоустройства осужденных к исправительным работам возникает много вопросов и пробелов правового характера. В соответствии со ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного. Исходя из буквального толкования данной нормы права, следует, что орган местного самоуправления составляет такой список только совместно с УИИ. Согласия организаций по их включению в перечень не требуется. Такая же позиция отражена и в Постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда. Вместе с тем, в настоящее время законодатель не установил каких-либо критериев по определению таких организаций, следовательно,

в данный перечень могут быть включены любые организации по различным профилям их деятельности, с разной организационно-правовой формой и видом собственности. Так же считает и О. Н. Уваров, отмечая, что законом предусмотрено согласование перечня мест лишь с УИИ, и предусмотрен лишь один критерий для таких организаций – это расположение их в административных границах муниципального образования [5, с. 49]. Более подробные действия со стороны УИИ регламентирует Приказ Министерства юстиции от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Согласно п. 70 вышеуказанной Инструкции по окончании первоначальной беседы инспекция выдает осужденному предписание о необходимости явки в организацию для отбывания исправительных работ. Как отмечает уполномоченный по правам человека в Саратовской области, предписания, выдаваемые осужденным УИИ, не являются гарантией их трудоустройства. В соответствии с п. 73 инспекция направляет в организацию извещение с копией приговора суда. Так, к примеру, на территории г. Буй и Буйского района действуют два нормативно-правовых акта, устанавливающих места отбывания уголовного наказания в виде исправительных и обязательных работ. Анализируя указанные акты, отметим, что перечень содержит различные организации: муниципальные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, ООО, ОАО, ИП. Указанные НПА имеют юридическую силу и обязательны для исполнения всеми субъектами, находящимися на территории г. Буй и Буйского района, что прямо закрепляет ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления» № 131 от 06.10.2003. Однако на практике применения указанного вида наказания имеются случаи отказов организаций в приеме осужденных по причине отсутствия вакантных мест. Так, по данным Буйского межмуниципального филиала ФКУ УИИ ФСИН по Костромской области, судами (Буйским районным судом и мировыми судьями) к исправительным работам были осуждены в 2018 – 59, в 2019 – 47, в 2020 – 37, в 2021 – 47, а за 9 месяцев 2022 года – 36 осужденных. Однако статистика показывает, что количество исполненных уголовных наказаний в виде исправительных работ гораздо меньше назначенных судами, а именно в 2018 году исполнено – 16, в 2019 – 18, в 2020 – 10, в 2021 – 18, и за 9 месяцев 2022 года – 10 исполненных наказаний в виде исправительных работ. Так, в 2019 году было 3 отказа организаций по трудоустройству осужденных, в 2020 – 10, 2021 – 12, а за 9 месяцев 2022 года – 26 таких отказов и во всех организациях причина отказа это отсутствие вакансий. А ведь одним из главных оценочных показателей, характеризующих деятельности УИИ является уровень привлечения к труду осужденных к исправительным работам. Возникает вопрос: правомерен ли данный отказ? И здесь на практике реализации данного наказания в случае такого отказа работодателя мы встречаемся с противоречием норм публичного права с нормами частного права (уголовно-исполнительного, муниципального с трудовым). В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ трудовое законодательство не предусматривает обязанности работодателя заключить трудовой договор с осужденным к исправительным работам, поскольку работодатель самостоятельно под свою ответст-

венность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключение трудового договора с конкретным лицом, является правом, а не обязанностью работодателя, это положение отражено в ч. 1 ст. 22 ТК РФ. Однако ст. 64 ТК РФ закрепляет, что запрещается необоснованный отказ от заключения трудового договора. Законодатель не регламентирует дальнейших действий ни со стороны УИИ, ни со стороны органа местного самоуправления. При этом, не уполномочивая их какими-либо властными средствами воздействия на организации, что, в свою очередь, затрудняет исполнение приговора суда, привлечение осужденного к отбыванию наказания в установленные сроки, и тем самым, порождает безнаказанность осужденных, создает условия для совершения ими новых преступлений. В кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отмечено, что полномочия органа местного самоуправления по определению указанного перечня организаций (мест) представляет собой непрерывную планомерную работу, включающую в себя, в том числе, установление порядка определения таких мест, с учетом фактического наличия рабочих мест, что предполагает, в том числе, взаимодействие с предприятиями и организациями, и согласование с ними указанных вопросов. Однако хочется отметить, что в данном случае имеется ввиду не согласование с ними самого факта включения в перечень, а деятельность органа местного самоуправления по запросу о наличии и количестве вакантных мест. Рассуждая по данному вопросу, хочется предложить обязать органы местного самоуправления в дальнейшем извещении работодателей (организаций и индивидуальных предпринимателей) о включении их в вышеуказанный перечень.

Возможно ли обязать работодателя по установлению квот рабочих мест для трудоустройства осужденных к исправительным работам? На данный вопрос имеется разъяснение Верховного Суда РФ, где указано, что квоты федеральным законом установлены для социально незащищенных лиц, а именно для инвалидов, лиц страдающих психическими расстройствами и отмечено, что лица, осужденные по приговору суда к отбытию наказания в виде исправительных или обязательных работ, не относятся к числу социально незащищенных. Федеральное законодательство не содержит положений, дающих право органам местного самоуправления без согласия работодателя устанавливать для них квоты для приема на работу, как гарантии трудоустройства. Подобное положение изложил и Арбитражный суд Волго-Вятского округа. Следовательно, фактически для резервирования мест отбывания наказания в виде исправительных работ необходимо обязательное согласие работодателя. На наш взгляд, в таком случае следует выработать эффективные методы стимулирования работодателей для их заинтересованности на предоставление рабочих мест, например, налоговые льготы. Так, по мнению В. Н. Аммосовой, Л. Н. Поповой, Л. Н. Тарабуева необходимо предусмотреть предоставление налоговых льгот при применении наказания в виде исправительных работ [1]. Авторы рекомендуют снижение налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, которые трудоустраивают лиц, осужденных к исправительным работам. Они отмечают, что опыт такого стимулирования уже имеется в некоторых субъектах РФ, а именно

в Чеченской республике, Мордовской республике, Ленинградской, Томской и Мурманской областях.

В соответствии со ст. 284 НК РФ налоговая ставка на прибыль организаций составляет 20 %. К примеру, ст. 1 Закона Чеченской республики от 19 ноября 2009 года № 62-рз [3] устанавливает ставку налога на прибыль в размере 13,5 % для организаций, предоставляющих рабочие места лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных и принудительных работ. Такую же налоговую ставку в бюджет субъекта устанавливает и Закон Томской области, и Ленинградской области (в размере 13,5 %) для указанных выше организаций, что благоприятно сказывается на дальнейшем социальном образе жизни осужденных лиц. В настоящее время такая налоговая льгота продлена до 1 января 2024 года.

На наш взгляд, опыт вышеуказанных регионов может стать положительным примером и для нашего региона и будет способствовать скорейшему началу срока отбывания наказания осужденным и исполнению приговора суда. Однако в Костромской области более развит малый и средний бизнес. Большинство организаций, предпринимателей используют упрощенную систему налогообложения, согласно которой указанный налог не уплачивается, ведь этот вид налога характерен для общей налоговой системы. В соответствии со ст. 346.14 НК РФ при упрощенной налоговой системе налогоплательщиками платятся лишь один налог, объектом налогообложения которого являются доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов. Согласно ч. 1, ч. 2 ст. 346.20 НК РФ при объекте налогообложения «доходы» ставка составляет 6 %, а при «доходы минус расходы» – 15 %. При этом обе ставки налогов могут быть снижены в соответствии с законами субъектов РФ, налоговое законодательство закрепляет за ними такое право. На территории Костромской области действует Закон Костромской области от 21.12.2021 № 169-7-ЗКО. Согласно этому закону налоговая ставка на доходы снижается до 4 и 10 % соответственно выбранному объекту налогообложения для отдельных категорий организаций (налогоплательщиков), к примеру, занимающихся оптовой или розничной торговлей, в сфере гостиничного бизнеса, общественного питания. Согласно вышеперечисленным законам для организаций, индивидуальных предпринимателей, предоставивших резервирование (квоту) рабочих мест для лиц, осужденных к исправительным работам, такой налоговой льготы нет.

Мы предлагаем внести дополнение в вышеуказанный закон Костромской области о предоставлении права указанным организациям и индивидуальным предпринимателям на снижение налоговой ставки на «доходы» до 3 %, а на «доходы, уменьшенные на величину расходов» до 9 %, предоставив им тем самым явное преимущество и экономически выгодное положение.

В целях решения вопроса законности отказов организаций по трудоустройству осужденных к исправительным работам, уголовно-исполнительная инспекция обращается в органы прокуратуры. Согласно данным Буйского межмуниципального филиала ФКУ УИИ ФСИН по Костромской области в 2019 году было 1 обращение УИИ в межрайонную Буйскую прокуратуру Костромской области, в 2020 г. – 6 обращений, в 2021 – 2, за 9 месяцев 2022 г. – 25 обраще-

ний, можно отметить рост таких обращений. Согласно ст. 24 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе вынести представление об устранении нарушений закона. Буйской межрайонной прокуратурой за 2020 г. вынесено 6 представлений организациям об устранении нарушения уголовно-исполнительного законодательства, а за 2022 г. – 24. Фактически при вынесении таких представлений прокурор подменяет функции органа контроля, к которым относятся уголовно-исполнительная инспекция. Но данная мера является вынужденной для обеспечения законности и исполнения наказания. Согласно ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Следовательно, мы считаем, что такой контроль должен быть возложен на органы местного самоуправления, поскольку их нормативно-правовой акт не исполняется.

Обратимся к судебной практике. Так, ООО «ПП Ока-Медик» подал жалобу в Первый кассационный суд общей юрисдикции, где просит по делу об административном правонарушении производство прекратить. По материалам дела С. осужден к наказанию в виде исправительных работ. УИИ осужденному выдано предписание для трудоустройства в ООО «ПП Ока-Медик», в трудоустройстве было отказано. Соглашаясь с позицией суда о том, что генеральный директор общества обязан был во исполнение постановления Администрации г. о. Навашинский Нижегородской области от 21 февраля 2019 года № 153 «Об определении объектов для отбывания осужденными уголовного наказания в виде исправительных работ на территории г. о. Навашинский» принять меры и своевременно организовать рабочее место для отбывания наказания. У него имелась реальная возможность исполнить указанное постановление, однако данные обязанности не исполнил, необоснованно отказав в приеме на работу по причине отсутствия вакансий. Суд ссылается на ст. 9.3 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях (неисполнение решений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления). Аналогичной правовой позиции придерживается Лысковский районный суд Нижегородской области, отмечая, что доводы организации об отсутствии вакантных мест не могут служить основанием для освобождения от ответственности руководителя, он мог предпринять меры для недопущения подобной ситуации. Такая практика зарекомендовала себя не только в Нижнем Новгороде, но и в Республике Татарстан.

Таким образом, мы предлагаем два решения указанной проблемы:

1) введение административной ответственности в КоАП Костромской области, что будет способствовать своевременному трудоустройству лиц, осужденных к исправительным работам, исполнению приговора суда, достижению целей уголовного наказания, соблюдению принципа защиты от безработицы и содействию в трудоустройстве;

2) внесение в законодательство субъекта дополнений о снижении налоговой ставки на доход организаций и индивидуальных предпринимателей, предоставивших квоту (резервирование) рабочих мест указанной категории лиц, позволит эффективно стимулировать работодателей к взаимному сотрудниче-

ству с уголовно-исполнительной инспекцией и органами местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аммосова В. Н. О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам по согласованию с органами местного самоуправления. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22010349> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Авдеева Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22010349> (дата обращения: 14.10.2022).
3. Закон Чеченской Республики от 19 ноября 2009 г. № 62-РЗ «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков...» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020, 2021, 2022 года // Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Костромской области. URL: <http://usd.kst.sudrf.ru/> (дата обращения 09.10.2022).
5. Уваров О. Н. К вопросу об исполнении исправительных работ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23032880> (дата обращения: 14.10.2022).

УДК 343

Кузнецов Олег Владимирович

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

markpetrov.2021@mail.ru

Предупреждение организации

незаконного вооруженного формирования или участия в нем

В статье обосновывается необходимость острого внимания к вооруженным организованным группам. По поводу содержания понятия «незаконное вооруженное формирование» в уголовно-правовой литературе высказаны различные мнения. Далее расписаны предупредительные меры организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, среди которых выделены следующие: перекрытие каналов финансирования, пропагандистская деятельность об экстремистских организациях, контроль за миграцией, строгий контроль за оружием и др.

Ключевые слова: *незаконное вооруженное формирование, участие в незаконном вооруженном формировании, профилактические меры организации незаконного вооруженного формирования.*